

УДК 348

А. Н. Кондратьева

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Саранск, Россия,
e-mail: annaalyakina@yandex.ru

**«CONCORDANTIA DISCORDANTUM CANONUM» ГРАЦИАНА И
«SCHOLIA» ФЕОДОРА ВАЛЬСАМОНА КАК РЕЗУЛЬТАТ
ПРИМЕНЕНИЯ «ХОРОШЕЙ» МЕТОДОЛОГИИ ПРИ
СИСТЕМАТИЗАЦИИ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА РИМСКОЙ И
ВИЗАНТИЙСКОЙ ЦЕРКВЕЙ¹**

Аннотация. В данной статье речь идет о двух выдающихся трактатах средневековой канонической юриспруденции – «Concordantia discordantium canonum» Иоанна Грაციана и «Scholia» Феодора Вальсамона. Грაციан при составлении своего трактата, целью которого является устранение противоречий в каноническом праве Римской католической Церкви, выстраивает материал при помощи «метода устранения противоречий», который оказался весьма перспективным и нашел сторонников среди представителей Византийской Церкви. «Scholia» (или комментарии Феодора Вальсамона к номоканону Фотия) были построены по такому же принципу, как и у Грაციана. Таким образом, автор констатирует, что применение такого «хорошего» метода позволило создать уникальные трактаты, которые стали образцами канонической юриспруденции на несколько столетий. Благодаря этим работам светская юриспруденция научилась толковать духовные и производные от них юридические нормы, а также инкорпорировать и кодифицировать их.

Ключевые слова: классическое средневековье, Западная и Восточная Церкви, Иоанн Грაციан, Феодор Вальсамон, «метод устранения противоречий».

¹Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-011-00082 «Нормотворчество в морали, праве, религии»).

A. N. Kondratyeva

The Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)», Saransk, Russia,
e-mail: annaalyakina@yandex.ru

**«CONCORDANTIA DISCORDANTUM CANONUM» OF GRATIAN
AND «SCHOLIA» TEODORE BALSAMON AS A RESULT OF THE
APPLICATION OF THE «GOOD» METHODOLOGY IN THE
SYSTEMATIZATION OF CANONICAL LAW OF THE ROMAN AND
BYZANTIAN CHURCHES**

Annotation. This article deals with two outstanding treatises of medieval canonical jurisprudence – «Concordantia discordantium canonum» by Gratian and «Scholia» by Theodore Balsamon. In compiling his treatise, Gratian, whose goal is to eliminate contradictions in the canonical law of the Roman Catholic Church, builds the material using the «method of eliminating contradictions», which turned out to be very promising and found supporters among the representatives of the Byzantine Church. Scholia (or Theodore Balsamon's commentary on the Fotius nomocanon) was built on the same principle as Gratian's. Thus, the author states that the use of such a «good» method allowed the creation of unique treatises that became models of canonical jurisprudence for several centuries. Thanks to these works, secular jurisprudence learned to interpret spiritual and legal norms, as well as incorporate and codify them.

Keywords: classical Middle Ages, Western and Eastern Churches, Gratian, Theodore Balsamon, «method of eliminating contradictions».

В эпоху классического средневековья представители канонической юриспруденции достигли больших успехов в области систематизации норм канонического права. Столь серьезных успехов канонистам удалось добиться благодаря методологии, воспринятой из римской юриспруденции. Канонисты использовали те же фундаментальные теории в отношении природы и функции закона, что и цивилисты. Схоластический метод был основным для них обоих. Различие между римским правом и каноническим правом состояло лишь в том, что канонический закон был действующим законом Церкви, тогда как римское право не являлось на тот момент позитивным законом конкретной организации. В Западной Европе римский закон считался идеальным законом, принципы которого должны были регулировать правовые вопросы повсюду, как в религиозной, так и в светской сфере. Поэтому, мы не преувеличим, если скажем, что метод, используемый цивилистами, был воспринят и Грацианом.

Трактат «Concordantia discordantium canonum» («Согласование несогласованных канонов») великого монаха Грациана из Болоньи, который в русскоязычных источниках именуется чаще как «Декрет Грациана», представляет собой один из самых выдающихся примеров влияния схоластической диалектики на формирование европейской правовой науки. Эта работа была создана в период с 1120-х по 1140-е гг. [2] и считается одним из

самых ранних систематических трактатов в европейской правовой истории. Его «всеобъемлющий» и «систематический» характер обусловлен тем, что трактат собрал почти все используемые на тот момент Римской католической Церковью законы в единое целое, при этом демонстрируя их взаимодействие [1, с. 143].

Отличало трактат Грациана от трудов его предшественников и то, что он использовал более сложную методологию. Это связано с тем, что у Грациана не было единственного текста для комментариев и он должен был искать, выбирать и систематизировать большое количество письменных источников. В конечном итоге он использовал около 3800 канонических текстов, значительная часть которых относилась к периоду ранней Церкви.

Методология анализа и синтеза у Грациана проявилась лучше всего в первой части трактата, где он рассматривает разные виды законов: божественный закон, естественное и человеческое право, церковное и королевское право, закон городов и обычное право. Грациан не просто разобрался в каждом из них отдельно, но и проследил взаимосвязь между этими различными видами права.

Грациан не был первым, кто рассматривал эти категории, однако он стал первым, кто выстроил их в иерархическом порядке. Он установил естественный закон между божественным правом и человеческим. Божественный закон представлял собой Божью волю, которая была отражена в Библии. Естественный закон также является проявлением Божьей воли, но, в отличие от божественного закона, встречается не только в Священном Писании, но и в человеческом разуме и совести [9, р. 146].

Согласно Грациану светские законы должны быть подчинены папским декреталиям и другим церковным правовым актам, а обычаи не должны противоречить естественному праву, а также правовым актам светских и церковных властей. Принцип, согласно которому естественное право превосходит обычное право, стал новинкой для того времени и представлял собой одно из величайших достижений канонистов. Дело в том, что в дограциановскую эпоху обычное право занимало доминирующее положение в европейском правовом пространстве, а письменные законы были редкостью, что лишь подтверждало доминирующую позицию неписаных обычаев и традиций. Новый дух, созданный в результате позиций Грациана, создал возможность для устранения из обихода тех обычаев, которые не были совместимы с человеческим разумом и совестью. Таким образом, благодаря выбранной методологии, Грациану удалось установить четкие критерии применимости обычая к числу которых относились продолжительность, универсальность, единообразие, рациональность и т.д. [5]. Стоит отметить, что аналогичные критерии используются и сегодня.

Однако, больший интерес в контексте вопроса о методологии, представляет вторая часть «Декрета», где Иоанн Грациан выстраивает материал при помощи такого своеобразного метода как «метод устранения противоречий». Некоторые специалисты полагают, что этот метод был

воспринят от представителей Лаонской школы, что особенно четко наблюдается в вопросах брака и покаяния. В связи с этим, А. Ларсон в своем исследовании говорит о том, что Грациан был теологически образован в среде, основанной на учениях и методах Ансельма из Лаона и, возможно, даже был его учеником [6]. В частности, именно представления Ансельма из Лаона Грациан использовал при обосновании однократной епитимности за совершенные грехи. Тот факт, что Ансельм не оставил после себя каких-либо обширных трудов (Ансельм учил, но не писал) для своих учеников, свидетельствует о том, что Грациан знал его лично. Достоверно известно, что Ансельм преподавал и разработал целую программу, позволяющие ответить на множество богословских вопросов [8]. Авторитет Ансельма как учителя был непререкаем, что, возможно, и привело Грациана в Лаон. Идеи Ансельма, таким образом, нашли отражение в трактате и позволили Грациану не просто использовать схоластический метод, а сформировали методологическую и идеологическую основы его «*Concordantia discordantium canonum*».

Итак, в основе «метода устранения противоречий» лежит определенный казус. Так, к примеру, в *causae* 36 речь идет о том, что некий мужчина, под предлогом подарка, пригласил девушку на праздничный вечер без ведома ее отца. После ужина мужчина воспользовался девушкой, лишив ее девственности. Когда ее родители узнали об этом, то потребовали подарить ей подарок, устроить свадьбу и представить ее всем как свою жену. Грациан, кратко обрисовав ситуацию, далее задает серию вопросов о правовых последствиях описанных событий. В данном случае, он сформулировал два вопроса: во-первых, являлось ли содеянное изнасилованием?; во-вторых, может ли насильник жениться на своей жертве, если ее отец дает свое согласие? [3]

Затем Грациан обсуждает каждый вопрос по очереди, ссылаясь на авторитетные источники канонического права. Заканчивается обсуждение соответствующей *dicta*, где канонист представляет свои собственные выводы относительно того, как должен быть решен вопрос. Так, к примеру, при ответе на первый вопрос он базировался на мнениях трех авторитетов Церкви и изложил их в трех *dicta*. При ответе на второй вопрос он использовал более десяти авторитетных мнений и сделал свои выводы в четырех *dicta*. Именно в текстах *dicta* и происходит примирение противоречивых канонов и, таким образом, устраняется противоречие.

Считается, что величайшая заслуга Грациана в том, что при помощи его метода был разрешен вопрос о понятии брака. Грациан полагал, что для заключения брака необходимо свободное согласие брачующихся и его последующая консумация (т.е. начало половой жизни супругов). Благодаря такому подходу Грациан объединил две противоположные точки зрения на природу брака, существовавшие на тот момент в западной канонической юриспруденции [4, p. 139-144].

«Метод устранения противоречий» оказался весьма перспективным и в чуть более поздний период времени был успешно воспринят в восточной

канонической юриспруденции. Так, у Византии был свой «греческий Грациан» – Феодор Вальсамон (Teodore Balsamone), который во второй половине XII столетия подготовил комментарии на номоканон Фотия (который чаще именуется как «Scholia»). Комментарии патриарха Антиохии Феодора Вальсамона были построены по такому же принципу, как и у Грациана с применением «метода устранения противоречий» в нормах канонического права Восточной Церкви [7].

В отличие от Грациана, который был вдохновлен идеей систематизации канонического права и самостоятельно принял решение привести в соответствие разрозненный массив канонических норм, Вальсамон получил официальное поручение от Императора Мануила и Константинопольского Патриарха Михаила составить толкования на весь «Номоканон в XIV титулах». Причиной подобного поручения стало несоответствие между законами Юстиниана, вошедшими в «Номоканон», и действовавшим тогда в Византии законодательством, основанном на «Василиках» («Базиликах»). В толкованиях на «Номоканон» Вальсамон должен был ответить на вопрос о юридической силе законов, вошедших в «Номоканон», но не включенных в «Василики». В толкованиях он должен был точно отличать, какой из законов Юстиниана принят в «Василики», а какой не принят.

Вальсамон выполнил эту задачу, а также написал комментарий к номоканону. Проведенная работа дала ему репутацию и положение в греческом православном каноническом праве, подобные Грациану в западном каноническом праве. Однако, на этом сходство заканчивается.

Если Грациан создал коллекцию канонического права, которая отличалась от любой предыдущей коллекции и способствовала формированию канонического права как самостоятельной правовой системы, отличной от системы права светского, то Вальсамон продолжил византийскую традицию объединения светского права с каноническим. Если Грациан фактически «канонизировал» римское право, то Вальсамон наоборот посчитал необходимым отменить те светские законы в Номоканоне, которых не было в «Василиках».

Различия между Вальсамоном и Грацианом заключались еще и в том, что Грациан указывал на независимость Римской церкви от светской власти, устанавливая тем самым папский юрисдикционный примат. Вальсамон же наоборот указывал на то, что Император имел власть на установление, умаление и даже упразднение канонической нормы, но в тоже время отмечал, что Император должен с осторожностью использовать данное право и только в исключительных случаях.

Однако, не смотря на различия во взглядах, и Грациан, и Вальсамон посвятили работе по созданию «хороших» непротиворечивых законов всю свою жизнь. Несмотря на различия в политико-правовых воззрениях, оперируя единым методом, они создали уникальные трактаты, которые на протяжении столетий цитировались и цитируются ведущими богословами и юристами как на Западе, так и на Востоке.

Библиографический список

1. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. Н.Р. Никонова при участии Н.Н. Деевой. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА-М - НОРМА, 1998. 624 с.
2. Кондратьева А.Н. Некоторые дискуссионные вопросы создания «Concordantia discordantium canonum» Иоанна Грациана // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2018. № 2 (2). С. 41-51.
3. Decretum Gratiani Causa 36, princ. Corpus Juris Canonici, edited by A.Friedberg, Leipzig 1879-1881; reprint Graz 1955. URL: <https://classes.v2.yale.edu/access/content/user/haw6/Law/marry.htm> (дата обращения: 12.04.2019)
4. Gallagher C., S. J. Church Law and Church Order in Rome and Byzantium: A Comparative Study. Aldershot: Ashgate, 2002. (Birmingham Byzantine and Ottoman Monographs; Vol. 8). XII, 279 p.
5. Landau P. Gratian and the Decretum Gratiani // The History of Canon Law in the Classical Period, 1140–1234: From Gratian to the Decretals of Pope Gregory IX, eds. Wilfried Hartmann and Kenneth Pennington. Washington, D.C. : The Catholic University of America Press, 2008. 442 p.
6. Larson A. The Evolution of Gratian's Tractatus de penitentia // The Bulletin of Medieval Canon Law. 2004. № 06. Pp. 59-123.
7. The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500, edited by Wilfried Hartmann and Kenneth Pennington (History of Medieval Canon Law; Washington D.C. The Catholic University Press of America, 2012).
8. Wei John C. Gratian the Theologian. Studies in Medieval and Early Modern Canon Law, 13. Washington, D.C.: The Catholic University of America Press, 2016. Pp. 288-289.
9. Winroth, A. The Making of Gratian's Decretum. New York : Cambridge University Press, 2004. 266 p.

References

1. Berman G. Dzh. Zapadnaya traditsiya prava: epokha formirovaniya (Law and Revolution: The Formation of the Western Legal Tradition) / Per. s angl. N.R. Nikonova pri uchastii N.N. Deyevoy. 2-ye izd.. M.: Izd-vo MGU: Izdatel'skaya gruppya INFRA-M - NORMA, 1998. 624 s.
2. Kondrat'yeva A.N. Nekotoryye diskussionnyye voprosy sozdaniya «Concordantia discordantium canonum» Ioanna Gratsiana (Some discussion questions of creation «Concordantia discordantium canonum» of Gratian's // Gumanitarnyye i politiko-pravovyye issledovaniya (Humanitarian and political-law studies). 2018. № 2 (2). S. 41-51.
3. Decretum Gratiani Causa 36, princ. Corpus Juris Canonici, edited by A.Friedberg, Leipzig 1879-1881; reprint Graz 1955. URL: <https://classes.v2.yale.edu/access/content/user/haw6/Law/marry.htm> (appeal date: 04/12/2019).
4. Gallagher C., S. J. Church Law and Church Order in Rome and Byzantium: A Comparative Study. Aldershot: Ashgate, 2002. (Birmingham Byzantine and Ottoman Monographs; Vol. 8). XII, 279 p.
5. Landau P. Gratian and the Decretum Gratiani // The History of Canon Law in the Classical Period, 1140–1234: From Gratian to the Decretals of Pope Gregory IX, eds. Wilfried Hartmann and Kenneth Pennington. Washington, D.C. : The Catholic University of America Press, 2008. 442 p.
6. Larson A. The Evolution of Gratian's Tractatus de penitentia // The Bulletin of Medieval Canon Law. 2004. № 06. Pp. 59-123.

7. The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500, edited by Wilfried Hartmann and Kenneth Pennington (History of Medieval Canon Law; Washington D.C. The Catholic University Press of America, 2012).

8. Wei John C. Gratian the Theologian. Studies in Medieval and Early Modern Canon Law, 13. Washington, D.C.: The Catholic University of America Press, 2016. Pp. 288-289.

9. Winroth, A. The Making of Gratian's Decretum. New York : Cambridge University Press, 2004. 266 p.

Сведения об авторе:

Кондратьева Анна Николаевна – преподаватель Колледжа Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Область научных интересов: средневековое каноническое право западной Европы. Автор более 30 научных и учебно-методических работ.

Тел.: 8 987 996 75 72;

E-mail: annaalyakina@yandex.ru

About the author:

Kondratyeva Anna Nikolaevna – Lecturer at the College of the Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)», Saransk, Russia. Research interests: medieval canon law of western Europe. Author of more than 30 scientific and educational works.

E-mail: annaalyakina@yandex.ru